НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 11.

16 марта 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій: на первой страницѣ по ⅟₂ к., а на послѣдней по ¼ к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаваса, Лафитъ и Kº, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ
ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ
учителямъ и учительницамъ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ

доводитъ до свѣдѣнія, что дѣйствія общества открыты.

Заявленія о желаніи вступить въ члены общества, членскіе взносы и пожертвованія принимаются: казначеемъ общества В. В. Акифьевымъ (Большая Покровка, свой домъ); предсѣдателемъ правленія С. С. Баршевымъ (Ошарская улица, д. Бышевскихъ), а равно членами правленія: А. А. Савельевымъ (Тихоновская ул., д. Савельева), А. Н. Анненскою (Полевая ул., д. Владимірскаго), Г. Р. Килевейнъ (Провіантская ул., д. уѣзднаго земства), А. А. Соколовымъ (Макарьевская часть, уч. св. кн. Владиміра), Н. Н. Іорданскимъ (Сергіевское духовное училище), Н. П. Румянцевою (Всесвятскій пер., д. Чегурина) и А. П. Мавриною (Солдатская ул., д. Вознесенскаго). Всѣ письменныя заявленія адресуются на имя Предсѣдателя правленія. 3—2

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.
(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 15-го марта. Открылись въ министерствѣ финансовъ совѣщанія о царствѣ польскомъ и юго-западномъ краѣ.

Открылся соединенный съѣздъ представителей Московско-Кавказско-Закаспійскихъ, черезъ Черное море и рѣку Волгу сообщеній по розсмотрѣнію конвенціонныхъ и тарифныхъ вопросовъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министромъ внутреннихъ дѣлъ телеграммы съ выраженіемъ вѣрноподданническаго поздравленія арзамасскаго мѣщанскаго общества, по случаю высокоторжественнаго дня восшествія Его Величества на прародительскій престолъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить означенное общество.

Въ четвергъ, 10 марта скончался одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ Нижняго-Новгорода — Дмитрій Ивановичъ Страховъ.

СЕЛО МУРАТОВКА СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.
(Продолженіе).

На ряду съ колдунами и знахарями есть у Муратовцевъ и свои гадалки (одна) и свои ворожеи (двѣ), къ которымъ они обращаются съ разными недоумѣнными вопрошаніями, если свои примѣты къ разрѣшенію ихъ не годятся. Гадалка гадаетъ имъ на картахъ, а ворожеи ворожатъ на бобахъ.

Изъ примѣтъ между Муратовцами извѣстны слѣдующія: если при крещеніи младенца воскъ, въ который вкатываются волоса крещаемаго, опущенный воспріемникомъ въ купель, будетъ плавать на поверхности воды, то младенецъ будетъ жить, а если потонетъ на дно купели, то умретъ. Если лѣтомъ облака на небѣ „косичками" — длинными узкими полосами, то будетъ вѣтеръ; если подуетъ вѣтеръ съ запада, то будетъ дождь. Если зимой около солнца виденъ кругъ, то будутъ сильные морозы. Лошадь храпитъ — къ дождю или погодѣ. Если кому икается, то того кто-нибудь поминаетъ. Если горитъ правое ухо, то значитъ говоритъ про него кто-то хорошее, а если лѣвое — бранятъ. Правая рука чешется — деньги отдавать, лѣвая — получать. Бровь правая чешется — кланяться съ мужчиной, лѣвая — съ женщиной.

Опытные въ примѣтахъ относительно физическихъ явленій, Муратовцы о природѣ горняя не мудрствуютъ: они говорятъ въ простотѣ вѣрующаго сердца, что все сотворено Богомъ. И довольно. Другими вопросами: что такое небо, земля, громъ, молнія и проч. — они не желаютъ заниматься и даже не желаютъ знать. Если спросить Муратовца, говоритъ о. Николай: земля шарообразная или плоская, то онъ непремѣнно отвѣтитъ апатично: „а кто ее знаетъ — можетъ кругла, а можетъ и доска доской; намъ это не къ чему знать, а вотъ если бы цѣна на хлѣбъ подвялась, то это дѣло другое: во всякомъ быту, всякому свое.

Умственное развитіе Муратовцевъ стоитъ вообще на низкой степени. До открытія въ 1881 году въ Муратовкѣ земской школы грамотныхъ среди ея населенія было всего трое; теперь же, хотя и приходится въ Муратовкѣ 1 грамотный на 35 неграмотныхъ, но эти грамотные пока еще не произвели подъема въ умственномъ укладѣ общинно-приходской массы. Эта масса смотритъ на школу среди нея какъ на такое заведеніе, въ которомъ дѣти только „балуются" и которое отрываетъ ихъ отъ хозяйственныхъ работъ, а потому грамотные среди нихъ не только не имѣютъ пока ни какого авторитета, но не пользуются и уваженіемъ. Въ ихъ глазахъ тотъ уменъ и достоинъ уваженія, кто ловокъ на обманъ въ куплѣ, продажѣ и другихъ столкновеніяхъ съ людьми. Такого человѣка они называютъ умнымъ, „смышленымъ", но никогда не назовутъ смышленымъ того, кто живетъ „по совѣсти", а такихъ въ Муратовкѣ есть человѣкъ десять они дѣйствительно мужики и умные и разсудительные, по крайней мѣрѣ въ нѣсколько разъ умнѣе своихъ умниковъ-цѣнителей; но ихъ „совѣстная" жизнь, къ сожалѣнію, не примѣръ для массы населенія, которая видитъ „смыслъ" въ обманѣ.

Нравственность Муратовцевъ, въ соотвѣтствіе степени ихъ умственнаго развитія, стоитъ тоже не высоко. Свѣтлую ихъ нравственную сторону составляетъ то, что они никогда не отказываютъ въ подачѣ посильной милостыни нищимъ и то, что они охотно призрѣваютъ въ своихъ домахъ разныхъ „юродивыхъ" и прохожихъ „странниковъ", считая ихъ „людьми Божіими", вѣдущими будущее, почему и обращаются къ нимъ съ разными вопрошаніями о будущемъ и тѣ имъ городятъ всякую нескладицу и небылицу въ лицахъ.

Милостивые милостынею къ нищимъ и призрѣніемъ въ юродивымъ и странникамъ всякаго рода и сброда — Муратовцы жестокосерды и скаредны къ нуждамъ своихъ односельчанъ: никто изъ нихъ не поможетъ одинъ другому въ нуждѣ безъ жидовскихъ процентовъ 40 на сто, мотивируя это ростовщичество тѣмъ, что плохой тотъ хозяинъ, который карманъ свой не наблюдаетъ.

ПО РОССІИ.

Семидесятипятилѣтіе Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

(Окончаніе).

Средоточіемъ всѣхъ отправленій университетской жизни, по уставу 1863 года, сдѣлался совѣтъ изъ профессоровъ, во главѣ съ выборнымъ ректоромъ. Извѣстная доля самостоятельности предоставлялась и факультетскимъ собраніямъ, которымъ и поручены были всѣ дѣла ученыя и учебныя, въ предѣлахъ своего факультета. Части хозяйственная и распорядительная попрежнему оставались за правленіемъ, а полицейская ввѣрена инспектору, избираемому совѣтомъ. Затѣмъ, былъ учрежденъ состоявшій изъ профессоровъ судъ, который разсматривалъ проступки студентовъ въ стѣнахъ университета. Совѣтъ ежегодно долженъ былъ печатать во всеобщее свѣдѣніе отчеты о состояніи дѣятельности университета, а также протоколы своихъ засѣданій. Наконецъ, новымъ уставомъ учреждался новый институтъ приватъ-доцентовъ, имѣющихъ въ виду занятіе профессорскихъ каѳедръ; значительно увеличивались денежныя средства на учебныя пособія и удвоивалось содержаніе профессоровъ. Новый уставъ, до своего обнародованія, былъ разосланъ въ переводѣ извѣстнымъ европейскимъ ученымъ, а также представителямъ русскаго ученаго міра.

Ко времени введенія новаго устава въ дѣйствіе (въ 1864 г.) изъ-за границы начали возвращаться молодые ученые, получившіе ученые командировки по распоряженію тогдашняго министра народнаго просвѣщенія Головнина, задумавшаго значительное увеличеніе числа каѳедръ. Въ новыхъ преподавателяхъ университеты дѣйствительно нуждались, такъ какъ съ 1848 по 1857 годъ молодые ученые за границу вовсе не посылались, что произвело полное оскудѣніе числа кандидатовъ на профессорское званіе. Зато въ теченіе 1862 года кандидаты, магистранты и магистры посылались за границу цѣлыми группами, и въ слѣдующемъ году, въ „Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія" печатались уже отчеты 60 лицъ, готовившихся въ Германіи, Франціи и др. странахъ Европы къ занятію профессорскихъ каѳедръ въ Россіи.

Ко дню своего пятидесятилѣтія (8 февраля 1869 года) петербургскій университетъ пріобрѣлъ 52 новыхъ преподавателей, замѣстивъ почти всѣ полагавшіяся по штату вакансіи; благодаря заботамъ своего ректора Кесслера, значительно увеличилъ и расширилъ ученые кабинеты (восточныхъ монетъ, ботаническій, минералогическій, зоологическій и зоотомическій, физическій и агрономическій), музеи изящныхъ искусствъ и древностей, а также лабораторіи техническую и химическую; образовалъ три ученыхъ общества — химическое, естествоиспытательное и филологическое; организовалъ, въ концѣ 1867 года, въ Петербургѣ (по почину профессоровъ физико-математическаго факультета) первый съѣздъ русскихъ естествоиспытателей; обогатилъ свою библіотеку, въ которой насчитывалось около 100.000 томовъ различныхъ сочиненій и періодическихъ изданій, не считая рукописей, картъ, плановъ и гравюръ. Вообще, въ это время, научная жизнь въ петербургскомъ, а также и въ другихъ русскихъ университетахъ, сильно двинулась впередъ. Петербургскій университетъ началъ снаряжать экспедиціи (отъ общества естествоиспытателей) въ разныя мѣста Имперіи для изслѣдованія нашей природы въ разныхъ отношеніяхъ; сталъ принимать участіе въ международныхъ ученыхъ съѣздахъ; выдвинулъ цѣлый рядъ именъ, сдѣлавшихся достояніемъ европейской науки, и нѣсколько спеціальностей, которыя въ другихъ русскихъ университетахъ существовали только въ зародышахъ, какъ, напр., изученіе Византіи (профессоръ В. Г. Васильевскій) или германо-романскихъ нарѣчій и литературъ (академикъ А. Н. Веселовскій).

Въ 70-хъ и особенно въ 80-хъ годахъ петербургскій университетъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ университетовъ въ Россіи и на всѣхъ своихъ факультетахъ имѣлъ талантливыхъ ученыхъ, которые пріобрѣли громкую и почетную извѣстность своими трудами. Особенно выдѣлялся факультетъ физико-математическій, на которомъ читали лекціи такіе ученые, какъ математики Чебышевъ и Золотаревъ, химики Бутлеровъ и Менделѣевъ, обыкновенно собиравшій на свою ежегодную вступительную лекцію едва ли не весь университетъ и удивлявшій слушателей не только глубокимъ знаніемъ своего предмета, но и широтой философскаго міровоззрѣнія. На филологическомъ, кромѣ И. Г. Васильевскаго и А. Н. Веселовскаго, были еще И. В. Помяловскій, К. Я. Люгебиль, М. И. Владиславлевъ, Ѳ. Ѳ. Соколовъ и др. На юридическомъ факультетѣ привлекали слушателей: П. Г. Рѣдкинъ, А. Д. Градовскій, Н. С. Таганцевъ, нынѣ сенаторъ уголовнаго кассаціоннаго департамента, Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, В. И. Сергѣевичъ, И. Е. Андреевскій, И. Я. Фойницкій и др. На историко-филологическомъ факультетѣ необходимо упомянуть: О. Ѳ. Миллера, краснорѣчиваго и увлекательнаго лектора, оставившаго о себѣ хорошую память, какъ о даровитомъ, высоконравственномъ, религіозномъ человѣкѣ, всегда отзывчивомъ къ нуждамъ и страданіямъ ближняго; В. И. Ламанскаго, создавшаго цѣлую школу славистовъ, изъ которыхъ многіе занимаютъ теперь каѳедры славянскихъ нарѣчій въ провинціальныхъ университетахъ; К. Н. Бестужева-Рюмина, нынѣ академика;

Изъ выдающихся пороковъ прямо бьющихъ въ глаза и проникающихъ до мозга костей — это сквернословіе, блуженіе, воровство и пьянство. Сквернословіе не сходитъ съ языка отъ голыхъ усовъ и до сѣдой бороды, отъ молочныхъ зубовъ и до беззубаго шамканья старческаго. Часты случаи между Муратовцами нарушенія супружеской вѣрности и не рѣдки — незаконнорожденія. Воровство, особенно лѣса изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, у Муратовцевъ обратилось какъ бы въ ремесло: они не считаютъ этого и за грѣхъ и не обращаютъ вниманія даже на то, что за эти хищенія чужой собственности многіе изъ ихъ сочленовъ погибли, а другіе наказаны и наказываются значительными штрафами. Но изъ всѣхъ пороковъ особенно выдающимся представляется пьянство. Безъ вина ничто не дѣлается: всюду и всегда вино, вино и вино, а на свадьбахъ его выпивается ведръ до 16, и это у крестьянъ, экономическій бытъ которыхъ не представляется въ излишнемъ довольствѣ, начиная отъ избушекъ и кончая закромами въ амбарахъ.

Аполлонъ Можаровскій.

(Продолженіе будетъ).

Село „Выѣздная слобода" Арзамасскаго уѣзда и достопримѣчательности онаго села.

(Окончаніе.)

4) Касперовская икона Пресвятыя Богородицы, иконописной искусной работы, длиною въ ½ аршина, шириною въ 5 вершковъ, въ серебряной ризѣ, украшенной эмалью и драгоцѣнными камнями. На задней сторонѣ есть слѣдующая надпись: „Сія икона списана съ подлинной, объявленной чудотворною иконою Божіей Матери Касперовской, которая явилась въ Херсонской губерніи и уѣздѣ, отъ Херсона 18 верстъ, въ селѣ Касперовкѣ 1846 г. По обѣщанію моему въ честь и память приношу въ отечественное село Выѣздную Слободу, въ церковь Смоленской Божіей Матери; эта икона была со мною взята во св. градъ Іерусалимъ и поставлена была на гробѣ Господа нашего Іисуса Христа въ храмѣ 1860 г. Апрѣля 20 дня и пробыла до 21 Апрѣля 1861 г.; истинно — помню и уважаю свою отчизну, уроженецъ села Выѣздной Слободы Николай Шиповъ 1861 г. Іюня 16 дня. Херсонъ".

5) Изображеніе распятія Спасителя, писанное на полотнѣ. Это изображеніе принадлежитъ кисти какого-либо замѣчательнаго живописца и составляетъ предметъ удивленія и восхищенія со стороны всѣхъ посѣтителей храма и зрителей сего священнаго изображенія, имѣющихъ какое-либо понятіе о художественной живописи. Прекрасная эта священная картина, въ простой рамѣ, помѣщается на горнемъ мѣстѣ главнаго алтаря; она имѣетъ 7 аршинъ длины и 2½ ширины. Кромѣ изображенія распятаго Христа здѣсь на картинѣ, при подножіи креста, виднѣется ликъ скорбящей Маріи Магдалины. Помянутая картина привезена въ церковь села Выѣзднаго владѣльцемъ онаго села Васильемъ Петровичемъ Салтыковымъ, бывшимъ русскимъ посланникомъ при дворѣ Людовика XVI; привезена въ 1790 году изъ Саксоніи, гдѣ подарена была Салтыкову дочерью Короля Фридриха Августа Маріею Августою. Къ сожалѣнію на картинѣ нѣтъ подписи, свидѣтельствующей объ имени художника — творца этой прекрасной картины.

Село Выѣздная Слобода заслуживаетъ вниманія къ себѣ не только потому, что здѣсь имѣется обширный, прекрасной архитектуры храмъ съ большимъ количествомъ богатой церковной утвари и другими цѣнными и значительными въ церковно-историческомъ отношеніи принадлежностями, но помянутое село достойно примѣчанія и въ другихъ отношеніяхъ, — именно — это село по населенію довольно большое, имѣющее до 350 дворовъ съ 1470 душами мужескаго пола и съ 1525 душами женскаго пола. Село это промышленное, гдѣ есть нѣсколько кожевенныхъ заводовъ, и значительная часть жителей занимается шитьемъ кожаной обуви; другая часть работаетъ на находящихся здѣсь фабрикахъ войлочныхъ издѣлій (кошемъ и войлоковъ), имѣющихъ сбытъ даже за границу, особенно въ Германіи *), третья часть занимается огородничествомъ, особенно посадкою въ большомъ количествѣ картофеля, лука, огурцовъ и другихъ огородныхъ продуктовъ, которые и продаются въ г. Арзамасѣ и въ самомъ селѣ, особенно во время бывающей въ селѣ ярмарки 20 іюля. Далѣе въ помянутомъ селѣ, что особенно важно, имѣются двѣ вполнѣ благоустроенныя школы, мужская и женская, и богадѣльня для призрѣнія недужныхъ и старцевъ. Въ прежнее, дореформенное время жители села Выѣзднаго отдавали своихъ дѣтей учиться грамотѣ членамъ причта, а со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и въ память этого событія они открыли мужское и отдѣльно женское училища.

Женская школа въ настоящее время содержится на средства земства, въ ней учащихъ 3 лица — законоучитель и 2 учительницы, учащихся 75 дѣвочекъ.

Мужская школа въ 1885 г. преобразована въ двухклассную министерскую школу. Домъ подъ школу купленъ у г. Салтыкова на средства крестьянина села Выѣздной Слободы Ѳедора Семеновича Пузакова, умершаго въ Румыніи, въ Бухарестѣ. Двухклассное училище, помѣщающееся въ обширномъ каменномъ домѣ, стоимостію до 20,000 руб., вполнѣ приспособленномъ къ учебнымъ цѣлямъ, содержится на проценты съ капитала въ 60,000 руб., положеннаго на вѣчное время въ Нижегородскомъ общественномъ Николаевскомъ банкѣ по духовному завѣщанію того же Ѳ. С. Пузакова. Въ школѣ учащихъ 4 лица: 1 законоучитель, 3 учителя, учащихся 120 мальчиковъ, курсъ обученія пятилѣтній. На средства того же благотворителя близъ храма выстроено другое красивое и обширное каменное зданіе, стоющее до 25,000 руб. Въ 1890 г. въ этомъ зданіи открыта богадѣльня на 55 человѣкъ обоего пола. Богадѣльня содержится на проценты съ капитала 101,000 руб., положеннаго тѣмъ же Ѳ. С. Пузаковымъ и въ томъ же банкѣ.

Прихожане села Выѣздной Слободы всѣ православнаго исповѣданія, къ церкви Божіей усердны, христіанскій долгъ исповѣди и св. Таинъ Причастія, за малыми исключеніями, исполняютъ ежегодно. Какихъ либо рѣзкихъ недостатковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, грубыхъ, напримѣръ, суевѣрій, предразсудковъ и обычаевъ, между жителями села Выѣзднаго не замѣчается; напротивъ многіе здѣшніе поселяне обнаруживаютъ въ себѣ любовь къ путешествіямъ въ ближайшія святыя обители г. Арзамаса, также въ Дивѣевскій и Понетаевскій женскіе монастыри и въ Саровскую пустынь сосѣдней Тамбовской губерніи. Другіе изъ жителей того же села обнаруживаютъ большую склонность къ церковному пѣнію и охотно поютъ нетолько въ своей церкви, но и участвуютъ въ пѣвческихъ хорахъ г.г. Арзамаса и Нижняго-Новгорода. Тѣмъ же благочестивымъ настроеніемъ прихожанъ села Выѣздной Слободы можно объяснить и то, что въ означенномъ селѣ установлены частыя поминовенія усопшихъ родителей и частые крестные ходы, которыхъ въ теченіе года бываетъ девять.

Изъ церковныхъ старостъ, послѣ извѣстнѣйшаго и достойнѣйшаго старосты и строителя храма Ивана Васильевича Госькова, наиболѣе потрудились и порадѣли для своего приходскаго храма слѣдующіе старосты:

1. Иванъ Никифоровъ Чесноковъ, — былъ старостою съ 1828 г. по 1839 г., впослѣдствіи поступилъ въ монахи въ Высокогорскую пустынь и скончался, принявъ схиму съ именемъ Іоасафа.

2. Крестьянинъ Петръ Ивановъ Раковъ; былъ старостою съ 1847 г. по 1851 г.; при немъ холодный Смоленскій храмъ внутри въ перый разъ былъ богато и искусно росписанъ стѣннымъ писаніемъ, на что старостою употреблено своихъ денегъ свыше тысячи руб.

3. Купецъ Алексѣй Ивановъ Будылинъ, былъ старостою съ 1851 г. по 1858 г., усердіемъ его росписана искуснымъ стѣннымъ писаніемъ теплая трапезная двухъ престольная церковь, позолоченъ иконостасъ въ той же церкви и обогащена церковная ризница, на что старостою потрачено около 2 хъ тысячъ рублей.

4. Крестьянинъ Иванъ Михайловъ Мамоновъ, былъ старостою съ 1850 г. по 1880 г.; при этомъ старостѣ пріобрѣтены слѣдующіе, болѣе значительные предметы: колоколъ въ 850 пудовъ за 14261 р. 30 к., потиръ съ другими сосудами стоимостью въ 275 р., святое Евангеліе стоимостью 675 р. и св. плащаница за 4000 руб. Весьма много помогалъ старостѣ пріобрѣтать эти вещи помощникъ его крестьянинъ Алексѣй Ивановичъ Таланов, нынѣ Оранскаго Богородицкаго монастыря іеромонахъ о. Агапитъ.

5. Купецъ Сергѣй Васильевичъ Вязововъ, былъ старостою съ 1880 г. по 1886 г.; онъ устроилъ вокругъ церкви ограду съ желѣзной рѣшеткой, росписалъ трапезную церковь и стѣны покрылъ колерами, въ 1882 г. пожертвовалъ въ пользу одного изъ священниковъ пріобрѣтенный имъ деревянный домъ, сдѣлалъ серебряную позолоченную чеканной работы ризу на икону св. пророка Иліи стоимостью въ 500 руб. и устроилъ при церкви каменную караулку.

6. Купецъ Василій Сергѣевъ Вязововъ съ 1886 г. по 1890 г.; онъ обложилъ снаружи храмъ бѣлымъ тесаннымъ камнемъ, поправилъ живопись въ холодной церкви и стѣны покрылъ колерами, содержалъ хоръ пѣвчихъ.

7. Купецъ Михаилъ Михайловъ Чичкановъ, въ должности церковнаго старосты состоитъ съ 1890 г. и въ то же время проходитъ должность попечителя мужескаго и женскаго Выѣздно-Слободскихъ училищъ и предсѣдателя попечительнаго совѣта Выѣздно-Слободской Пузаковской богадѣльни, которой былъ строителемъ. Въ непродолжительное время его ктиторства имъ, въ 1892 году, возобновлена стѣннымъ писаніемъ трапезная церковь. (Н.Е.В).

*) Одинъ изъ здѣшнихъ заводовъ, кромѣ выдѣлки простыхъ кошемъ, обработываетъ посредствомъ набивки крашеные войлочные ковры различныхъ рисунковъ.

ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКАГО ПРОШЛАГО.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ АРТИСТА А. А. НИЛЬСКАГО.

(Продолженіе).

Вторая моя поѣздка въ Нижній-Новгородъ состоялась въ 1867 году, по приглашенію самаго Смолькова, поставившаго первымъ пунктомъ нашего условія „исполненіе

авторитетное имя котораго въ русской исторіи заняло почетное мѣсто на ряду съ именами Карамзина, Соловьева и Костомарова; И. П. Минаева, труды котораго по сравнительному языкознанію и санскриту пріобрѣли европейскую извѣстность. На факультетѣ восточныхъ языковъ глубокими познаніями въ своей спеціальности извѣстны В. В. Григорьевъ, Д. А. Хвольсонъ и синологъ В. П. Васильевъ.

Въ 1873 г. возникло „Общество вспомоществованія студентамъ с.-петербургскаго университета“, которое къ 1893 г. имѣло прихода около 34.000 р., а за время своего существованія внесло плату за слушаніе лекцій 3.641 бѣднаго студента, въ размѣрѣ 67.480 р. и выдавало пособій нуждавшимся свыше 250.000 р. Затѣмъ, въ 1882 г. образовалось „Студенческое научно литературное общество“, не мало способствовавшее пробужденію интересовъ науки и литературы среди его членовъ. Оживленныя бесѣды на обыкновенныхъ собраніяхъ этого общества вызывали полезный обмѣнъ мыслей, по поводу того или другого прочитаннаго доклада. Въ томъ же 1882 году при университетѣ было выстроено, на средства С. Полякова, общежитіе для студентовъ, названное „Коллегіей Императора Александра II“, пріютившее къ исходу десятилѣтія своего существованія 102 студента и имѣвшее около 62.000 р. прихода.

Прежде чѣмъ перейти къ повѣствованію о послѣднемъ періодѣ существованія университета, начавшемся со времени введенія въ 1884 году, новаго устава, нужно упомянуть еще о томъ, что въ восьмидесятыхъ годахъ были основаны „Записки историко-филологическаго факультета“, которыхъ къ 1892 году насчитывалось тридцать объемистыхъ томовъ, преимущественно докторскихъ и магистерскихъ диссертацій.

1884 годъ ознаменовался весьма важнымъ событіемъ въ жизни с.-петербургскаго университета, введеніемъ новаго устава. Постановленіями его дано другое устройство внутреннему университетскому управленію: всѣ профессора, ректоры и деканы стали назначаться Министромъ, при чемъ власть ректора сдѣлалась болѣе самостоятельной и не столь зависимой отъ совѣта. Штатные доценты упразднены, и дано особое развитіе институту приватъ-доцентовъ. Университетскій курсъ раздѣленъ на полугодовые семестры, и введенъ зачетъ полугодій, на основаніи посѣщенія лекцій, участія въ практическихъ занятіяхъ и полукурсовыхъ испытаніяхъ; выпускные экзамены замѣнены испытаніями въ особыхъ комиссіяхъ, съ предсѣдателями, назначаемыми Министромъ, и выдержавшіе испытанія получаютъ дипломы первой или второй степени, вмѣсто прежнихъ степеней кандидата и дѣйствительнаго студента. Для всѣхъ студентовъ введена обязательная форменная одежда.

роли царя Іоанна Грознаго“ въ трагедіи графа А. К. Толстого. На сценѣ Императорскаго театра я въ то время игралъ Годунова и въ Нижнемъ, конечно, имѣлъ намѣреніе выступить въ этой же роли, но Смольковъ настоялъ на томъ, чтобы я игралъ Грознаго.

Постановка этой пьесы была очень хорошая. Смольковъ не поскупился на костюмы, на декорацію, на бутафорію, и трагедія произвела на зрителей настолько благопріятное впечатлѣніе, что прошла во время ярмарки пять разъ при полныхъ сборахъ.

Изъ остальныхъ участвующихъ помню: Ральфа, Н. Самойлова, А. П. Ленскаго и Мельникову-Самойлову. Первый изображалъ Годунова, второй — Шуйскаго, третій — царя Ѳедора и послѣдняя — царицу. Въ общемъ прекрасный ансамбль и грандіозный успѣхъ.

При воспоминаніи объ этихъ спектакляхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, невольно припоминается маленькій эпизодъ, характеризующій Смолькова-анекдотиста. На второе представленіе „Смерти Іоанна Грознаго“, когда театръ былъ совершенно переполненъ публикою, пріѣзжаетъ нѣкая очень важная столичная административная особа, проѣздомъ посѣтившая ярмарку. Ѳедоръ Константиновичъ съ достодолжнымъ почетомъ встрѣчаетъ высокаго гостя и объявляетъ, что, къ крайнему сожалѣнію, нѣтъ ни одного свободнаго мѣста.

— Жаль! А я хотѣлъ было взглянуть, какъ у васъ играютъ? Говорятъ, хорошо...

— Даже очень хорошо, и если вы не погнушаетесь, я какъ нибудь пристрою васъ на сценѣ. Гдѣ нибудь въ кулисахъ приставлю стулъ.

— Если никому тамъ не помѣшаю, то съ благодарностью воспользуюсь вашею любезностью.

Смольковъ усадилъ его у портала, близъ занавѣса и безцеремонно взялъ за это пять рублей. Кто-то шепнулъ ему про неловкость его поступка.

— Ничего, — отвѣтилъ антрепренеръ, — это для него наука.

— Какая наука?

— Впередъ заранѣе запасаться билетомъ будетъ...

Изъ безчисленнаго множества анекдотовъ про Смолькова въ памяти моей сохранились очень не многіе, и то благодаря только тому, что я былъ, если можно такъ выразиться, ихъ очевидцемъ.

Но прежде, чѣмъ разсказывать о немъ анекдоты, не мѣшаетъ сдѣлать легкую обрисовку его внѣшняго вида. Худощавый, черный *), съ растеряннымъ взглядомъ, всегда серьезный, онъ производилъ на первыхъ порахъ впечатлѣніе человѣка очень дѣловитаго и далеко не глупаго. Онъ ко всему внимательно присматривался, обладалъ „собственной логикой“ и въ приговорахъ старался быть безаппеляціоннымъ. При дальнѣйшемъ же съ нимъ знакомствѣ можно было сдѣлать безошибочное заключеніе, что это мелкій коммерсантъ, ничего общаго съ театромъ не имѣющій и смотрящій на искусство, какъ на доходную статью, ограниченный малообразованный и при всемъ томъ искренній чудакъ. Если же ко всему этому прибавить его заиканье и метрономъ **), съ которымъ Ѳедоръ Константиновичъ былъ не разлученъ и который онъ постоянно ставилъ передъ собой во время разговора, то получится полный фотографическій снимокъ съ одного изъ извѣстнѣйшихъ антрепренеровъ, стяжавшаго на этомъ поприщѣ славу и даже нѣкую толику денегъ, что дѣлаетъ его исключительнымъ представителемъ провинціальной храмины Мельпомены.

Представленію „Смерти Іоанна Грознаго“ предшествовали многочисленныя репетиціи. Шились новые костюмы, рисовались новыя декораціи, изготовлялись бутафорскія вещи. Когда трагедія шла уже, какъ говорится, безъ сучка и задоринки, я какъ-то кстати замѣтилъ Смолькову:

— Пора бы назначить ее въ репертуаръ.

— Знаю-съ, знаю, да никакъ нельзя.

— Что такое? Почему?

— Несчастье тяготитъ.

— Какое?

— Бутафорскія вещи не готовы.

— Ну, это несчастье не велико. А за какими именно вещами остановка?

— Да вотъ за тѣми, которыя царь приготовляетъ для подарка своей невѣстѣ.

— А ихъ-то какъ разъ и не надо.

— Какъ не надо? — съ ужасомъ воскликнулъ Смольковъ, трепеща передъ напрасными расходами. — Почему не надо?

— Потому что эта сцена съ подарками у насъ не пойдетъ. Она даже и на императорской сценѣ исключена.

— Что вы? Неужели?

Да. Всего только она и имѣла мѣсто на первомъ представленіи, а на послѣдующихъ она пропускалась по желанію самого автора.

— Какъ же вамъ было не стыдно не сказать этого ранѣе?! Позвать скорѣе ко мнѣ бутафора! — крикнулъ онъ одному изъ плотниковъ.

Черезъ нѣсколько минутъ явился бутафоръ. Смольковъ встрѣтилъ его радостнымъ возгласомъ:

— Не надо!

— Чего не надо?

— Подарковъ дѣлать.

— Почему?

— А потому, что ты, видно, пьесы не знаешь...

— Да и знать мнѣ ее не нужно, я работалъ по вашему заказу.

Такъ ты подумай-ка, вѣдь эти вещи нужны для первыхъ сценъ послѣдняго акта?

— Да.

— Ну, а въ послѣднемъ-то актѣ Іоаннъ Грозный умираетъ?

— Что-жъ изъ этого?

— А то, что если онъ помирать собирается, то ему не до подарковъ... Не нужно, не нужно ихъ... напрасно братецъ, старался...

(Продолженіе будетъ).

*) Онъ былъ на самомъ дѣлѣ рыжій, но постоянно красился.

**) Приборъ, отбивающій тактъ.

Новымъ уставомъ значительно улучшено матеріальное положеніе профессоровъ, какъ вслѣдствіе обращенія большей части спеціальныхъ средствъ въ ихъ пользу, въ формѣ взимаемаго со слушателей гонорара, такъ и вслѣдствіе пенсіонныхъ правилъ, согласно которымъ размѣръ пенсій увеличенъ вдвое противъ прежняго и равняется послѣ 30-лѣтней службы полному содержанію профессора. Институтъ приватъ-доцентовъ ввелъ весьма полезную для успѣшности преподаванія конкурренцію, въ скоромъ времени успѣлъ значительно развиться, и теперь въ с.-петербургскомъ университетѣ насчитывается 77 приватъ-доцентовъ при 66 профессорахъ. Опасность отъ могущихъ оставаться пустыми каѳедръ, какъ это было прежде, совершенно миновала, и теперь на каждую вакансію тотчасъ является нѣсколько достойныхъ кандидатовъ изъ числа своихъ же преподавателей.

За время дѣйствія устава 1884 года, при университетѣ открыты три новыхъ ученыхъ общества: антропологическое, неофилологическое и историческое, имѣющее собственное изданіе „Историческое Обозрѣніе“, котораго появилось шесть томовъ. Кромѣ того, въ недавнее время перестроена библіотека и сооружено зданіе обширной химической лабораторіи, являющееся послѣднимъ словомъ архитектуры и техники. По даннымъ къ 8-му февраля 1894 г., въ преподавательскомъ составѣ насчитывалось 177 человѣкъ, среди которыхъ 77 приватъ-доцентовъ, 33 лаборанта и хранителя кабинетовъ и 3 лектора восточныхъ языковъ. Увеличилось число кабинетовъ, такъ какъ къ прежнимъ прибавились: метеорологическій, географіи и антропологіи уголовнаго права и статистическій, а также астрономическая лабораторія. Увеличилась и библіотека, въ которой къ 1-му января 1893 г, насчитывалось болѣе 200.000 томовъ.

Неустанно, изъ-года-въ-годъ, продолжая свою просвѣтительную и плодотворную работу, с.-петербургскій университетъ съ гордостью можетъ оглянуться на истекшее семидесятипятилѣтіе: онъ сдѣлалъ все, что было въ его силахъ и средствахъ; онъ былъ почти всегда „питомникомъ строгой мысли, ревнителемъ правды и труда“, воспитавшимъ цѣлый рядъ поколѣній государственныхъ, научныхъ, общественныхъ и литературныхъ дѣятелей, разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ обширнаго Отечества, создавшимъ множество первоклассныхъ научныхъ трудовъ и нѣсколько ученыхъ обществъ, всегда откликавшимся посильною помощью въ годины народныхъ бѣдствій. Московская духовная академія въ своемъ адресѣ с.-петербургскому университету въ день пятидесятилѣтняго юбилея, назвала его „передовымъ постомъ русской науки на рубежѣ Россіи, немало содѣйствовавшимъ развитію и укрѣпленію народнаго сознанія“. Эти глубоко вѣрныя слова могутъ служить девизомъ с.-петербургскаго университета въ его поступательномъ движеніи, въ его трудной работѣ образованія молодыхъ поколѣній въ духѣ преданности и любви къ своему Монарху и Родинѣ, въ духѣ живого пониманія историческаго прошлаго Россіи и грядущихъ ей задачъ самобытнаго развитія.

(П. В.).

На крещенской ярмаркѣ въ Харьковѣ, въ текущемъ году, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ харьковскимъ биржевымъ комитетомъ, имѣлся запасъ разныхъ товаровъ на 9.194.500 р., вновь поступило на 8.261.856 р. и продано на 13.917.000 р. По количеству привоза и сбыта, первое мѣсто принадлежало фабричнымъ издѣліямъ, второе — сырью и третье — кустарнымъ издѣліямъ. Наибольшимъ спросомъ пользовались мануфактурные товары, которыхъ продано на 7.500.000 р., наименьшимъ — гастрономическіе товары — на 80.000 р. Обороты крещенской ярмарки немногимъ превысили прошлогодніе и вообще считаются удовлетворительными. Въ особенности хорошо торговали ситцами и полотномъ, значительная часть которыхъ взята въ южныя губерніи для перепродажъ. Чувствовался недостатокъ въ сырыхъ кожахъ и, вслѣдствіе ограниченнаго привоза, цѣны на этотъ товаръ, сравнительно съ покровской прошлаго года ярмаркой, поднялись на 10%. Цѣны на шерсть противъ прошлогоднихъ упали на 2 р. 50 к. въ пудѣ. (Южн. Край).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мое послѣднее путешествіе по понизовью Оби.

(*Изъ „Новаго Времени“*).

(Продолженіе).

На слѣдующій день я былъ счастливѣе; была хорошая погода, я сидѣлъ, покачиваясь отъ гребли, на крышѣ каютки, расспрашивалъ гребцовъ, любовался видами Оби, охотился на дичь, которая непрерывно срывалась у береговъ, и фотографировалъ. Понемногу я входилъ въ роль туриста и осваивался. Меня уже не пугали и не шокировали босыя ноги моихъ гребцовъ, которыя торчали у самаго входа въ каюту, я уже привыкалъ къ запаху гнилой рыбы, которой пахло и въ домахъ и въ лодкѣ, и, наконецъ, я уже свыкался съ необходимостью жить жизнью грязнаго жителя Оби и уже попробовалъ разъ и сырого сырка, котораго здѣсь кушаютъ чуть не живымъ, находя его съ кровью лучшимъ лакомствомъ. Но больше всего меня утѣшало то, что я скоро увижу знакомыхъ остяковъ, которыхъ мнѣ хотѣлось наблюдать. Они заставили долго ждать и черезъ четыре станка я увидѣлъ ихъ юрты. Люблю я этихъ простыхъ, безхитростныхъ, дѣтски наивныхъ дѣтей природы, когда они съ дѣтскимъ любопытствомъ васъ разсматриваютъ, ощупываютъ, говорятъ вамъ „ты“, радушно принимаютъ васъ въ свою грязную и дымную юрту, не стыдясь ея бѣдной обстановки, и угощаютъ тѣмъ, что они сами имѣютъ для себя. Но то, что я увидѣлъ на первый разъ, было далеко не то.

Это были уже обрусѣвшіе на-половину и по одеждѣ почти русскіе.

Одѣтые въ визитки, красныя рубашки, картузы и сапоги, они только лицомъ выдавали свое инородческое происхожденіе, и, что особенно было непріятно видѣть, они старались какъ можно больше походить на своихъ цивилизаторовъ, что къ нимъ не шло и дѣлало ихъ смѣшными. Ихъ юрты походили на простыя деревенскія избы, тотъ чудный чувалъ каминъ, у котораго я бывало такъ любилъ грѣться въ дорогѣ, замѣнила печь и въ обстановку вошелъ и столъ и стулъ и даже самоваръ, что совсѣмъ уже напоминало жизнь нашего крестьянина. Обрусѣніе остяковъ идетъ быстро тамъ, гдѣ они должны жить сношеніями съ русскими, этому нужно радоваться, но только не этнографу. Любопытно то, что этому дѣлу главной виновницей является русская женщина. Оказывается, что остяки считаютъ за счастіе взять за себя русскую женщину и рады даже тѣмъ, которыя уже не могутъ составить партіи среди своихъ. Понятія о чести у нихъ свои. Я видѣлъ такія юрты съ русскими хозяйками и, признаюсь, ихъ великая миссія на этомъ сѣверѣ заслуживаетъ вниманія. Онѣ вносятъ жизнь въ это вымирающее племя. Юрта остяка превращается въ избу, чувалъ, гдѣ онъ готовилъ себѣ въ котлѣ скудную пищу, замѣняетъ печь, сырую пищу — кушанье и хлѣбъ, около дома бродятъ, вмѣсто собакъ, коровы и овцы и въ короткое лѣто въ маленькомъ огородѣ зеленѣетъ и вкусный картофель, и горькій лукъ, которые считаются у остяка за лакомства. (Мнѣ не забыть, какъ, разсуждая однажды со мной объ его лакомствахъ, остякъ особенно долго и хорошо описывалъ кушанье изъ картофеля съ хрѣномъ и заключилъ его такимъ предположеніемъ, въ которомъ мнѣ было его жалко разубѣждать: „поди нашъ-то Государь каждый день ѣстъ картошку съ хрѣномъ?). Но все это только обстановка, будущее этого остяка, связавшаго свою бѣдную жизнь съ русской женщиной въ той кучѣ дѣтей, которая повсюду выглядываетъ изъ дверей и лепечетъ то по-русски, то по-остяцки, тогда какъ у инородца рядомъ въ шалашѣ нѣтъ ни одного ребенка и его немытая и нечесаная баба расточаетъ свои ласки тѣмъ маленькимъ щенкамъ, съ которыми ей придется возить дрова зимой изъ лѣсу, благодаря лѣности своего соннаго мужа.. Въ большинствѣ случаевъ мотивомъ къ переходу въ осѣдлое положеніе остяку служитъ его бѣдность. Это странно на первый разъ, когда видишь, проѣзжая сотни верстъ по его странѣ, гдѣ всюду въ его рукахъ прекрасныя угодья для рыболовства, охоты, кедроваго промысла, неистощимый запасъ всего, что ему посылаетъ океанъ въ видѣ прекрасной рыбы, лѣса, птицы и звѣря; но когда узнаешь всю безпощадную систему эксплоатаціи его русскими, то это становится просто. Дѣйствительно, бѣдность инородца и его безвыходное положеніе только и могутъ оторвать его отъ его родной рѣки и лѣса и заставить перейти къ скотоводству, сдѣлаться такимъ же, какъ и его сосѣдъ, наживающій чужими руками. И остяки скоро понимаютъ секретъ русскаго и дѣлаются при первой возможности болѣе торгашами, чѣмъ производителями. Я знаю

одного вогула на рѣкѣ Кондѣ, который уже бываетъ въ Ирбити, имѣетъ торговлю на тысячи и держитъ въ рукахъ свою родную рѣку, нисколько не стѣсняясь обирать свою непросвѣщенную братію. Хорошо было бы, если бы стремленію инородцевъ къ обрусѣнію хотя немного помогло наше правительство, ссужая или продавая имъ изъ инородческихъ провіантскихъ магазиновъ картофель и ячмень для посѣва и этимъ давало бы возможность остяку заняться больше землей. Это не разъ оказало бы краю громадную услугу, предупредивши тѣ постоянныя зимнія голодовки отъ недостачи хлѣба, которыя порождаютъ тифы и смертность въ краѣ. Ячмень, рожь, картофель здѣсь родятся и даже гораздо сѣвернѣе Березова, что доказано опытами, и не новость въ этомъ краю. Обь въ лѣтнее время очень оживлена. Сюда, на ея песчаные берега, собираются всѣ инородцы края, выбираясь на лѣто со всѣхъ притоковъ на долбленыхъ лодочкахъ со всѣмъ скарбомъ, семействомъ и собаками. Расположившись на „пескахъ", какъ здѣсь называются рыбныя угодья, остяки ставятъ шалашъ изъ береста, развѣшиваютъ сѣти на берегу, спускаютъ свои душегубки и ждутъ перваго хода рыбы съ моря. Тутъ можно видѣть милую своеобразную картину жизни дикаря, и не разъ любовался я и фотографировалъ эту обстановку. Они ловятъ рыбу неводомъ, запорами, но любимый ихъ способъ ловли—это „калганъ". Калганить можно только во время хода рыбы, когда она юромъ—стадомъ идетъ вверхъ по рѣкѣ для метанія икры. Въ тихую погоду, особенно въ эти свѣтлыя лѣтнія ночи, когда солнце на короткое время спускается за горизонтъ, оставляя за собою яркую зарю, остяки садятся по одиночкѣ въ свои долбленыя лодочки и выѣзжаютъ на русло рѣки. Поставивъ лодку поперекъ теченія, каждый изъ нихъ спускаетъ сѣть въ видѣ мѣшка съ длинной жердочкой и грузиломъ на дно, держа въ рукѣ шнуръ, сплавляется по теченію внизъ. Сѣть тихо плыветъ надъ дномъ рѣки на встрѣчу рыбѣ, послѣдняя незамѣтно заплываетъ туда, рыбакъ слышитъ по шнуру ея ударъ въ сѣть, поднимаетъ жердь, закрываетъ ей выходъ и вытаскиваетъ ее на поверхность. По моему, это восхитительный способъ ловли рыбы, особенно въ свѣтлую лѣтнюю ночь, среди простора большой рѣки. Плавая ночами, я постоянно встрѣчалъ партіи такихъ лодочекъ среди могучей рѣки, которыя, соблюдая полную тишину, то и дѣло вытаскивали громадныхъ лососей. Случается, что въ одну ночь на ловца попадаетъ до сотни лососей и онъ нагружаетъ всю свою лодочку... Словленную рыбу остяки доставляютъ русскимъ, тѣ ее засаливаютъ и готовятъ для продажи. На сколько дешева здѣсь рыба, можно судить по тому, что прекрасная свѣжая лосось въ 2—3 фунта вѣсомъ сдается по грошу за штуку и высшая цѣна ей 2 к. (между тѣмъ какъ въ Тюмени, Тобольскѣ сидятъ все лѣто безъ хорошей рыбы и пользуются всего за 600 верстъ по рѣкѣ обыкновенной рыбой: яземъ, окунемъ и проч., платя по 5—7 к. за фунтъ). Причина такой дешевизны заключается въ отсутствіи пароходства по Оби въ Березовскомъ краѣ, оно одно безъ всякихъ административныхъ мѣръ въ состояніи было бы поднять производительность края и благосостояніе тѣхъ инородцевъ, вымираніе которыхъ составило уже цѣлый вопросъ. (Я возвращусь еще къ промышленности края и его экономическому положенію ниже).

Данныя о количествѣ атмосферныхъ осадковъ въ Нижегор. губерніи за февраль мѣсяцъ новаго стиля 1894 г. (по свѣдѣніямъ, поступившимъ въ Земскій Естественно-Историческій Музей).

(ВЪ МИЛЛИМЕТРАХЪ).

Числа нов. и стар. стил. / Пункты наблюденія.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	Сумма за мѣсяцъ	Число дней съ осадками	Наблюдатели
	Январь. 20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	Февраль 1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16			
Н.-Новгородъ	—	—	—	5,9	3,0	2,5	0,4	1,5	0,4	0,2	1,0	6,0	1,0	0,1	0,1	5,3	4,4	1,3	—	—	—	0,2	—	3,5	3,0	3,8	—	0,2	43,8	20	А. Ильинскій.
Гор. Балахна	—	—	0,9	5,0	2,3	1,2	2,5	1,3	0,3	0,5	1,9	4,2	0,5	0,2	0,1	13,0	5,2	1,5	0,2	—	—	0,2	0,1	2,9	3,4	4,4	—	0,9	52,7	23	Н. Ливановъ.
Семеновъ	—	—	0,7	4,3	3,0	2,4	0,7	1,2	0,3	1,1	3,7	4,7	1,0	0,7	0,2	1,4	0,9	0,2	—	—	—	0,2	—	5,7	2,7	1,4	—	0,6	37,1	21	Е. Самосскій.
Хут. Нѣмчинова Мак. уѣз. *	—	—	—	—	7,3	2,3	3,4	1,0	3,2	—	1,3	7,4	1,9	6,1	0,4	0,4	14,8	2,5	2,0	—	—	—	1,1	—	—	—	—	—	55,1	15	И. Плѣхановъ.
Покровское Мак. уѣз. *	—	—	—	0,2	4,0	3,5	—	—	—	1,0	0,4	2,5	4,3	0,5	3,0	7,0	—	—	—	—	—	—	—	3,0	5,0	—	—	—	34,4	12	Св. Н. Скворцовъ.
Село Лысково Мак. уѣз. *	—	—	—	0,1	0,5	0,1	2,8	2,1	—	—	0,2	3,2	1,4	—	—	15,2	4,3	0,9	—	—	—	—	—	—	—	2,7	—	—	33,5	12	И. Зиминъ.
Гор. Василь *	—	—	—	4,3	3,4	3,5	0,9	0,4	0,1	0,6	1,2	7,2	2,8	0,1	—	16,3	2,1	6,1	—	0,2	—	0,1	0,1	1,2	2,2	0,8	0,2	—	53,8	21	И. Владимірскій.
С. Богородское Горб. уѣз. *	—	—	—	5,4	3,5	1,8	0,8	2,2	1,3	0,6	2,0	5,6	0,9	0,1	—	19,0	6,1	3,0	—	—	—	0,4	0,1	5,1	2,0	4,4	—	0,8	65,1	20	Св. М. Сигріанскій.
Село Павлово Горб. уѣз.	—	—	—	—	0,5	0,5	2,8	1,7	0,3	0,7	—	1,4	—	—	0,3	?	3,2	0,8	0,5	—	—	—	0,3	—	2,5	1,7	2,3	—	?	15	П. Первовъ.
С. Сосновское Горб. уѣзда.	—	—	—	—	—	1,5	6,0	0,7	0,9	0,8	3,5	5,1	—	—	—	15,6	—	—	—	—	—	—	—	3,5	1,5	3,6	—	1,2	43,9	12	И. Сочневъ.
Хут. Дубокрай Княг. уѣзда.	—	—	—	2,0	2,7	1,1	0,8	0,8	1,0	0,5	1,4	2,5	0,6	—	—	10,8	3,7	3,3	—	—	—	—	0,1	1,7	2,8	—	—	—	35,8	16	А. Шменинъ.
Кулебаки Ард. уѣзда *	1,0	—	—	5,2	2,0	1,0	4,8	0,5	3,0	1,0	2,0	1,3	0,3	—	—	2,0	1,0	5,0	0,2	—	—	0,3	—	1,5	0,9	0,5	0,2	1,0	33,3	21	Щегловъ.
Г. Ардатовъ *	—	—	—	3,7	5,2	4,2	0,3	—	0,6	0,3	2,5	3,8	0,2	—	0,3	17,3	2,0	3,2	—	—	—	—	0,7	1,4	1,6	2,0	—	—	49,3	17	И. Бурмистровъ.
Село Рогожка Ард. уѣз. *	—	2,8	—	—	3,7	4,3	—	0,7	1,5	1,8	5,4	2,8	1,5	2,0	10,3	4,7	4,0	—		1,3	0,7	—	1,0	4,0	1,3	3,0	—	—	56,8	19	Н. Примагенскій.
Г. Арзамасъ	—	—	—	—	5,2	1,7	—	—	—	0,7	1,7	2,0	—	—	—	2,7	—	4,7	—	—	—	—	—	5,7	3,2	4,9	—	—	32,5	—	А. Эшманъ.
Село Костянка Арзам. уѣз. *	—	—	—	1,2	0,5	—	0,7	—	—	0,7	2,0	0,3	—	—	1,1	13,1	3,7	2,5	0,5	—	—	—	0,3	7,0	5,1	3,3	—	—	42,0	15	Н. Фешинъ.
Гор. Сергачъ *	0,1	—	—	3,6	2,6	1,5	0,3	1,0	1,5	0,5	1,1	3,2	1,0	—	0,8	11,2	5,4	3,8	0,1	—	—	0,3	0,1	1,6	7,8	3,0	—	—	50,5	21	В. Епифановъ.
Село Кечасово Серг. уѣз. *	—	—	—	0,8	0,3	1,3	0,1	—	1,0		—	0,3	—	—	0,6	3,2	1,6	1,3	—	—	—	—	—	1,3	1,6	1,4	—	—	14,8	13	В. Ищериковъ.
Село Какино Серг. уѣзда.	—	—	—	—	—	—	3,3	—	—	4,6	—	3,4	—	—	—	15,7	3,4	2,9	—	—	—	0,5	—	4,6	8,3	5,7	—	—	52,4	—	Св. И. Добротворскій.
Починки Лук. у.	—	—	—	0,1	0,2	0,6	—	0,9	0,4	0,1	0,7	0,8	0,3	0,2	1,0	14,5	1,0	1,3	0,2	—		—	0,1	0,4	1,6	3,9	—	—	28,3	19	Ф. Гетлингъ.
Ичалки Лук. у.	—	—	—	0,6	0,3	1,6	0,8	0,6	0,1	—	0,2	0,1	0,2	—	2,0	16,0	2,7	1,8	0,2	0,1	0,2	1,0	2,1	5,7	3,0	—	—	—	39,3	20	И. Миловскій.

Знакъ * означаетъ станціи, на которыхъ дождемѣры снабжены защитами Нифера.

ВЫВОДЫ.

(съ дополненіями о снѣжномъ покровѣ).

1) Число дней съ осадками за мѣсяцъ колеблется по губерніи отъ 12 до 23, причемъ въ большинствѣ пунктовъ дней съ осадками было не менѣе 15. Слѣдовательно, въ общемъ осадки выпадали часто. Особенно обильные осадки почти всюду выпали 4—5 февр. стар. ст., когда отъ массы снѣга образовались большіе заносы и сильно испортились дороги.

2. Общее количество осадковъ за мѣсяцъ колеблется большею частію въ предѣлахъ 30—50 миллиметровъ и можетъ считаться или близкимъ къ нормальному, или выше нормальнаго. Для Нижняго нормальная величина осадковъ за февраль—34 миллим., а выпало 43,8 милим.

Снѣжный покровъ. Въ теченіи февраля снѣжный покровъ въ губерніи возросъ, противъ предшествовавшаго мѣсяца, всюду болѣе или менѣе значительно. *Наибольшая* толщина снѣжнаго покрова во второй половинѣ мѣсяца была слѣдующая.

Семеновъ, Богородское горб. уѣз., хут. Нѣмчинова мак. уѣз., Н.-Новгородъ . . . . . более 65

Балахна, Ѳедосьино бал. уѣзд., Покровское мак. уѣз., Василь, Дубокрай княг. уѣз., Крутецъ княг. уѣзд., Нов. Дмитріевка ард. уѣз., Какино серг. уѣз. . . . . 56—65

Ардатовъ, Рогожка, Костянка ард. у., Ичалки лук. уѣз., Лысково мак. уѣз. 46—55

Сергачъ, Черновское серг. уѣз., Починки лук. уѣз., Павлово горб. у. 36—45

Тольскій Майданъ и Байково лук. уѣз. . . . . 31—35

Такимъ образомъ, въ сѣверныхъ частяхъ губерніи максимальная толщина снѣжнаго покрова была гораздо больше, нежели въ южныхъ (мѣстами вдвое). *Наименьшей толщиной отличался снѣжный покровъ въ лукоян. и серг. уѣзд., наибольшей—въ семеновскомъ, макарьевскомъ, частію горбатовскомъ и нижегородскомъ.* Исключеніями изъ этого правила служатъ Какино, Павлово и Лысково (можетъ быть, вслѣдствіе не вполнѣ удачнаго выбора мѣста для наблюденій). Дальнѣйшаго возрастанія снѣжнаго покрова въ мартѣ мѣсяцѣ едва ли можно ожидать, такъ какъ обыкновенно уже въ началѣ марта снѣжный покровъ начинаетъ понижаться. Кромѣ наблюдателей дождемѣрныхъ станцій свѣдѣнія о снѣжномъ покровѣ доставили еще слѣдующія лица: *Блѣблинъ И.* (Покровское), св. *Ѳ. Смирновъ* (Ѳедосьино), *Е. Ѳедоровскій* (Межуйка), *Высоковскій К.* діак. (Крутецъ), *Громовъ И.* (Нов. Дмитріевка), *Черкасовъ И.* (Тольскій Майданъ), *Топоркинъ А. П.* (Черновское) и *Музинъ В.* діак. (Байково).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА
на 1-е марта 1894 года.

АКТИВЪ.

Касса (Государственные кредитные билеты и размѣнная монета)		84.960 64
Текущіе счета:		
въ Нижегородскомъ отдѣленіи Государственнаго банка	50.000 —	
въ Нижегородскомъ отдѣленіи Волжско-Камск. коммерч. банка	100 —	50.100 —
Билеты Государственнаго Казначейства		— —
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей:		
въ портфелѣ банка	1.642.453 62	
на специальн. текущ. счету въ Нижегор. Отд. Государ. банка	75.000 —	
на переучетѣ векселей въ Нижегород. Отд. Государ. банка	140.000 —	
на комиссіи у корреспондентовъ	111.426 98	1.968.880 60
Учетъ соло векселей съ обезп. торг. обязат.		24.244 45
„ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ		118 75
Спеціальные текущіе счета подъ обезпеченіе:		
векселей	166.253 55	
% бумагъ, гарантированныхъ Правительствомъ	263.442 92	
% бумагъ, негарантированныхъ Правительствомъ		429.696 47
Ссуды на сроки подъ залогъ:		
Правительствомъ гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	225.185 —	
Правительствомъ негарантированныхъ цѣнныхъ бумагъ	33.190 —	258.375 —
Запасный капиталъ въ Государственныхъ и Правительствомъ гарантированныхъ процентныхъ бумагахъ, переведенныхъ на имя Нижегородскаго Купеческаго банка		148.968 82
Государственныя и Правительствомъ гарантированныя бумаги, принадлежащія банку		71.679 99
Корреспонденты банка:		
по счетамъ ихъ (Loro) выплаченные переводы	285.850 32	
по счетамъ банка (Nostro) суммы, полученныя по отосланнымъ векселямъ на коммиссію	81.314 49	367.164 71
Протестованные векселя		2.992 72
Текущіе расходы		7.361 43
Расходы, подлежащіе къ возврату		6.967 35
Операціонные расходы		696 98
Имуществъ		3.471 —
Итого Р. С.		3.425.678 91

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ	600.000 —	
Запасный капиталъ	150.220 78	
Резервный капиталъ	28.032 38	778.253 16
Вклады: на текущіе счета	376.689 52	
„ безсрочные	59.771 —	
„ срочные	1.336.780 53	1.773.241 05
Переучетъ векс. въ Нижегородскомъ Отдѣленіи Государственнаго банка		140.000 —
Корреспонденты банка: по ихъ счетамъ (Loro) суммы, получ. по прислан. векселямъ	123.357 19	
„ счетамъ банка (Nostro) выданные переводы	436.105 56	559.462 75
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ	22.837 29	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ	681 —	23.518 29
Проценты, отчисленные отъ 1893 къ 1894 году	Р. 48.622 69	
Проценты и коммиссія, полученные въ 1894 году	Р. 21.050 30	69.672 99
Исключаются:		
Проценты, начисленные по вкладамъ и текущимъ счетамъ за 1894 г.	Р. 10.243 48	59.429 51
Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ		Р. 746 06
Переходящія суммы		39.037 75
Прибыль за 1893 годъ		51.990 34
Итого Р. С.		3.425.678 91

Банкъ имѣетъ: вклады на храненіе Р. 1.260.350 —
векселя на коммиссіи „ 176.021 53

Правленіе.